



ELDONO DE ESPE-
RANTA BIBLIOTEKO
DE G. D. EN SARATOV.

6043

II

№

70a

В. АСОВЪ.

Толстовскій
музей.

Л. Толстой и эсперанто

Съ приложениемъ указателя сочиненій
Л. Толстого, переведенныхъ на Эсперанто.



V. ASOV.

L. Tolstoj kaj Esperanto.

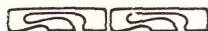
Kun aldono de titolaro de verkoj L. Tolstoj,
tradukitaj en Esperanto.

1915.

Саратовъ, Электро-типо-литографія Б. Л. Рабиновичъ.

70

**Л. Толстой и
Эсперанто.**



*L. Tolstoj kaj
Esperanto.*



Vs. Basov
Orel Rusl.
2 Posadskaia 19.



Л. Н. Толстой

и Эсперанто.

Имя Льва Толстого хорошо известно далеко за предѣлами его родины, и нѣтъ нужды напоминать здѣсь о немъ, какъ о великомъ философѣ и писателѣ.

Сильное слово этого поборника правды и братства будило совѣсть людей и долго еще не перестанетъ оно, перекатываясь по лицу земли, звать человека, указывая ему истинный путь къ достиженію великихъ идеаловъ.

Призывъ Толстого къ добру, любви и правдѣ немолчно раздается мимо условностей и предразсудковъ свѣта. И часто тамъ, гдѣ, ученый-слѣпецъ наклеилъ ярлыкъ „нельзя“ и „неможетъ быть“ — Толстой — мыслитель чертитъ „можно“ и „должно“.

Чуткій, онъ не могъ притвориться глухимъ и душевно-слѣпымъ, чтобы пройти мимо усердной работы одного изъ идеалистовъ нашихъ дней — автора международного вспомогательнаго языка эсперанто д-ра Л. Заменгофа изъ Царства Польскаго.

Зеленое знамя эсперантистовъ — ихъ символъ надежды на лучшее будущее — было понятно уму и сердцу Толстого, и онъ сказалъ свое слово, какъ всегда, сильное и прямое...



Издательство „Посредникъ“ обратилось ко Льву Николаевичу Толстому съ просьбой высказать свое мнѣніе о международномъ языкѣ вообще и въ частности объ языкѣ эсперанто. Л. Н. отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ отъ 27 апр. 1894 г.:

Милостивые государи!

Я получилъ Ваши письма и постараюсь, какъ сумѣю, исполнить Ваше желаніе, т.-е. высказать свое мнѣніе о мысли вообще всенароднаго языка и о томъ, насколько языкъ эсперанто соотвѣтствуетъ этой мысли.

Въ томъ, что люди идутъ къ тому, чтобы составить одно стадо съ однимъ пастыремъ разума и любви, и что одной изъ ближайшихъ предшествующихъ ступеней этого должно быть взаимное пониманіе людьми другъ друга,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Для того же, чтобы люди понимали другъ друга, нужно или то, чтобы всѣ языки сами собою слились въ одинъ (что если и случится когда-либо, то только черезъ большое время), или то, чтобы знаніе всѣхъ языковъ такъ распространилось, чтобы не только всѣ сочиненія были переведены на всѣ языки, но и всѣ бы люди знали такъ много языковъ, чтобы всѣ имѣли возможность на томъ или другомъ языкѣ сообщаться другъ съ другомъ, или то, чтобы былъ избранъ всѣми одинъ языкъ, которому обязательно обучились бы всѣ народы, или, наконецъ, то (какъ это предполагается воляпюкистами и эсперантистами), чтобы всѣ люди разныхъ народно-

стей составили бы себѣ одинъ международный облегченный языкъ и всѣ обучились ему. Въ этомъ состоитъ мысль эсперантистовъ. Мнѣ кажется, что это послѣднее предположеніе самое разумное и, главное, скорѣе всего осуществимое.

Такъ я отвѣчаю на первый вопросъ.

На второй вопросъ, — насколько языкъ эсперанто удовлетворяетъ требованіямъ международного языка, — я не могу отвѣтить рѣшительно. Я не компетентный судья въ этомъ. Одно, что я знаю, это то, что воляпюкъ показался мнѣ очень сложнымъ*), эсперанто же, напротивъ, очень легкимъ, какимъ онъ долженъ показаться всякому европейскому человѣку.

Я думаю, что для всемірности въ настоящемъ смыслѣ этого слова, т.е. для того, чтобы соединить китайцевъ, африканскихъ народовъ и пр., понадобится другой языкъ, но для европейскаго человѣка эсперанто чрезвычайно легко. Легкость обученія его такова, что, получивъ лѣтъ шесть тому назадъ эсперантскую грамматику, словарь и статьи, написанныя на этомъ языкѣ, я послѣ не болѣе двухъ часовъ занятій былъ въ состояніи если не писать, то свободно читать на этомъ языкѣ.

Во всякомъ случаѣ, жертвы, которыя принесетъ каждый человѣкъ нашего европейскаго міра,

*) Трудность воляпюка была одною изъ причинъ его гибели; теперь онъ представляетъ собою лишь первый изъ наиболѣе удачныхъ проектовъ международнаго языка. А. В.

посвятивъ нѣсколько времени на изученіе этого языка, такъ незначительны, а послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ усвоенія всѣми,—хотя бы только европейцами и американцами—всѣми христіанами,—этого языка, такъ огромны, что нельзя не сдѣлать этой попытки.

Я всегда думалъ, что нѣтъ болѣе христіанской науки, какъ знаніе языковъ, то знаніе, которое даетъ возможность общенія и единенія съ наибольшимъ количествомъ людей. Я не разъ видалъ, какъ люди становились во враждебныя отношенія другъ къ другу только отъ механическаго препятствія ко взаимному пониманію. И потому изученіе эсперанто и распространеніе его есть несомнѣнно христіанское дѣло, способствующее установленію Царства Божія, того дѣла, которое составляетъ главное и единственное назначеніе жизни человѣческой.

Левъ Толстой.

Очевидно, что въ это время для Л. Н. Толстого вопросъ о международномъ вспомогательномъ языкѣ былъ совершенно ясенъ; онъ уже защищаетъ языкъ эсперанто и настоятельно рекомендуетъ его, какъ наилучшее разрѣшеніе этой проблемы. Онъ только говоритъ, ссылаясь на свою некомпетентность въ лингвистикѣ, что онъ „не можетъ судить насколько языкъ эсперанто удовлетворяетъ требованіямъ международного языка“. Толстой конечно былъ правъ, отказываясь рѣшать вопросъ съ теоретической точки зрѣнія: на это

нужно было время, которое одно могло доказать и теперь доказало пригодность и легкость языка эсперанто не только для однихъ европейцевъ и американцевъ, но и для народовъ Азіи, Африки, и Австраліи съ Океаніей.

На этотъ вопросъ апріорно отвѣтить нельзя — надо видѣть, съ какимъ, на самомъ дѣлѣ, успѣхомъ и съ какой незначительной затратой труда усвояютъ и пользуются языкомъ эсперанто люди, не только знающіе языки арійской семьи, но и далекіе народы, почти совсѣмъ незнакомые съ европейской культурой.

Этотъ апостеріорный выводъ получился лишь въ итогѣ эсперантскаго движенія за послѣднее дѣсятилѣтіе.

Теперь, когда эсперанто является языкомъ окрѣпшимъ и приспособленнымъ къ жизни, ставшимъ по своему внутреннему содержанію гораздо выше лучшихъ европейскихъ языковъ, Толстому не пришлось бы повторить мысль о вспомогательномъ языкѣ для однихъ европейцевъ съ американцами—теперь рѣчь шла бы о вспомогательномъ языкѣ всесвѣтномъ, одномъ для всѣхъ людей, населяющихъ земной шаръ.

Но важно въ этомъ письмѣ Толстого принципиальное отношеніе великаго мыслителя къ языку эсперанто: онъ говоритъ, что языкъ этотъ необходимо нуженъ и если почему-либо народы всего міра не могутъ его принять, то пусть его усвоятъ хотя бы только европейцы и американцы, хотя бы

только христіане! Какъ много надеждъ возлагаетъ Толстой, этотъ великій учитель человѣчества, на языкъ, объединяющій возможно большее число людей, если говорить, что изученіе и распространеніе его способствуетъ установленію Царства Божія!

Въ 1895 году во 2-мъ номерѣ перваго эсперантскаго журнала появляется статья Л. Толстого „Разумъ и вѣра“. Къ этому же времени относится намѣреніе Толстого издавать эсперантскій журналъ. Объ этомъ въ 1910 г. лондонскій журналъ „Concord“ говоритъ, что гр. Л. Н. Толстой отвѣтилъ одному изъ своихъ корреспондентовъ: „15 лѣтъ тому назадъ я выразилъ свою симпатію эсперанто; я даже намѣревался издавать журналъ на этомъ языкѣ. Сегодня я имѣю тоже мнѣніе, что и прежде“. Между прочимъ, можно предположить, что Толстой рѣшилъ отказаться отъ мысли издавать журналъ ввиду затрудненій въ цензурномъ отношеніи.

Въ „Русскомъ Эсперантистѣ“ (1909 г., № 1) напечатано, что въ концѣ 1907 года предсѣдатель петроградскаго общества „Эсперанто“ г. Постниковъ вмѣстѣ съ членомъ его и редакторомъ журнала „Народное Благо“, г. Васильковскимъ объѣхали многіе города Россіи для пропаганды эсперанто, причемъ первый „заѣхалъ въ Ясную Поляну, гдѣ великій русскій писатель гр. Л. Толстой, въ личной бесѣдѣ съ нимъ, еще разъ подтвердилъ свое неизмѣнное сочувствіе пропагандѣ языка эсперанто“.

Въ слѣдующемъ номерѣ того же журнала напечатано: „Лѣтомъ 1908 г. нѣсколько русскихъ эсперантистовъ, желая по случаю юбилея Л. Н. Толстого что-либо издать на эсперанто изъ сочиненій его, обратились къ нему съ вопросомъ: что изъ своихъ сочиненій онъ самъ предпочелъ бы видѣть на эсперанто? И Толстой отвѣтилъ, что онъ избираетъ „Смерть Ивана Ильича“ и „Богъ одинъ у всѣхъ“ (что и было переведено А. Ша-раповой).

17 авг. 1909 г. великій писатель земли русской обратился къ г. Eydelnanth съ письмомъ такого содержанія: „Симпатизируя вмѣстѣ съ вами тому движенію, которое называется эсперантскимъ, я охотно написалъ бы что-нибудь объ этомъ послѣднемъ, если бы только мои силы позволяли это. Пока я былъ бы вамъ очень благодаренъ, если бы вы нашли для себя возможнымъ перевести на эсперанто мой докладъ о мирѣ, который будетъ представленъ Стокгольмскому Конгрессу, докладъ, который нигдѣ еще не былъ напечатанъ и не переведенъ“. Итакъ, Толстой ясно выразилъ свое желаніе, чтобы его сочиненіе было переведено и опубликовано прежде всего на эсперанто. Мы не можемъ не вѣрить Толстому въ искренности, когда онъ пишетъ за годъ до смерти: „только если бы мои силы позволяли, а пока....“—да, конечно, если бы не трагическая смерть великаго человѣка и не его преклонные годы, мы, вѣроятно, увидѣли бы Толстого высоко

несущимъ зеленое знамя эсперантскаго движенія, не за долго до того лишь получившаго особое значеніе и всемірное распространеніе.

Наконецъ, въ 1910 году въ газетѣ „Наша Копейка“ (№ 208) появилась замѣтка, что Толстой измѣнилъ свое мнѣніе объ эсперанто; тогда одинъ изъ виленскихъ эсперантистовъ г. К. Гершатеръ обратился къ Толстому за объясненіемъ. Въ отвѣтъ было получено письмо отъ секретаря Льва Толстого:

Ясная Поляна, 24 февр. 1910 г.

Левъ Николаевичъ поручилъ мнѣ отвѣтить на ваше письмо.

Очевидно, что содержаніе газетной вырѣзки, которую мы получили, выдумана самимъ корреспондентомъ „Нашей Копейки“. Левъ Николаевичъ 15 лѣтъ назадъ уже высказалъ свою симпатію эсперанто, даже способствовалъ, какъ онъ помнитъ, изданію эсперантскаго журнала и т. д.

То же самое мнѣніе онъ имѣетъ объ языкѣ эсперанто также и теперь.

Нѣсколько словъ симпатіи къ идеѣ всемірнаго языка вы можете найти въ составленномъ Львомъ Николаевичемъ „Кругѣ чтенія“ въ письмѣ къ П. У. Б. о воспитаніи и образованіи.

В. Булгаковъ.

Изъ этихъ историческихъ для насъ документовъ уже вполне ясно, что Л. Н. Толстой до до конца своей жизни оставался вѣренъ идеѣ международнаго языка эсперанто и при надобности всякій разъ подтверждалъ это письменно.

Между прочимъ, Л. Толстой былъ почетнымъ председателемъ „Международнаго Союза Эсперантистовъ—Вегетарианцевъ“.

На эсперантскій языкъ уже переведены многіе его рассказы, а московская издательская фирма „Посредникъ“ въ 1913 году начала печатать произведенія Льва Николаевича на эсперанто въ особой „Всемирной библіотекѣ въ память Л. Н. Толстого“.

На могилу Толстого былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью на зеленой лентѣ: „Великому мыслителю и проповѣднику христіанско-братскихъ идей Льву Николаевичу Толстому, одобвившему международный языкъ эсперанто—отъ Московскаго эсперантскаго общества“. И въ телеграммѣ къ семьѣ покойнаго говорилось: „... онъ почти первымъ призналъ могучую идею д-ра Заменгофа о международномъ языкѣ эсперанто, онъ понялъ послѣдствія языка эсперанто для будущихъ международныхъ сношеній, онъ одобрилъ эту идею, и его слово одобренія и симпатіи облегчло весь міръ“.

По случаю смерти Толстого эсперантскія газеты помѣстили статьи о великомъ піонерѣ общаго дѣла. „Волна Эсперанто“ писала такъ: „... „Если весь міръ только и говоритъ о смерти великаго философа, то-мы, эсперантисты, должны особенно скорбѣть, болѣе сильно, болѣе искренно, потому что умеръ самый высокій, самый сильный патронъ нашей дорогой идеи“ Дѣйствительно,

авторитетное одобрение Толстого сильно защитило насъ отъ нападокъ и издѣвательствъ скептиковъ, профановъ. Вѣдь, не одну тысячу людей убѣдила и обратила къ эсперантизму извѣстная фраза которая должна быть написана золотыми буквами въ исторіи нашего святого дѣла:

„Я не разъ видалъ, какъ люди становились во враждебныя отношенія другъ къ другу только отъ механическаго препятствія ко заимному пониманію. И потому изученіе эсперанто и распространение его есть несомнѣнно христіанское дѣло, способствующее установленію Царства Божія, того дѣла, которое составляетъ главное и единственное назначеніе жизни человѣческой“.



Указатель

сочинений Л. Н. Толстого, переведенных на
международный язык Эсперанто до 1915 г.

Состав. Т. К. Давыдовъ.

Abdulo (tr. Kabanov, Univer. Legolibro).

Alegorio (Kabe, „Pola Esperant.“, 1911, 3).

Al Dio aŭ al Mamono? (Ŝarapova, „I. Ab. Ob.“, 1913, 21).

Al junularo (Schröder, „Juna Esperantisto“, 1910, № 2).

Amanto de fabeloj (Kabanov, Univer. Legolibro).

Anglo kaj indiano (Kabanov. „ „ „)

Ansero kaj Gruo „ „ „)

Antaŭparolo de „La Kristana Instruado“ (A. Ŝ., „Libera
Penso“, 1908, 4).

Asiria reĝo Asarhadono (Ŝarapova, „Belga Esp.“, 1912, 9).

Ĉevalo kaj Nabeko (Kabanov, Univer. Legolibro).

De kio dependas la malbono en la mondo (Kabe, Unua
Legolibro, 1910).

Dek reguloj de L. Tolstoj (Kimer, „R. G. E.“, 1909, 2).

Dio ĉiam veron vidas (Lojko, aparta eldono, 1895).

Dio vidas veron (Kabanov, ap. eld., 1912).

Du amikoj (Saltiveri, „Tutmonda Espero“, 1912, № 47).

Du kamaradoj (Gavrilov, „Danubo“, 1912, 2).

„ „ „ La Esperanto“ Dresden, 1912, 12).

Du maljunuloj (Kabanov, ap. eld., 1912).

Du maljunuloj (Ŝidlovskaja, „Tri rakontoj“, 1912).

El la pensoj de L. Tolstoj (A. Коһ, „Juna Esp.“, 1912, 7).

El la pensoj de saĝuloj por ĉiu tago } (Ajspurit, „Intern.
En nia kapo mankas klapo. } Krestom.“)

- En kafejo de Surat (Ŝidlovskaja, „Ĉ. la M.“, 1911, 4).
- En kafejo de Surat (Ŝarapova, presota).
- Fransuazo (Spektor, „Lingvo Internacia“, 1899, 5).
Fantazia profeteco (Levene, „Am. Esp.“, 1913, Jan).
- Hundo kaj infano (Kabanov, Univer. Legolibro).
- Infana saĝeco (Pŝenickij, „Juna Esperantisto“, 1912, 5).
- Instruado de Kristo (Ŝarapova, „Juna Esperant.“, 1910, 179).
- Karma (Spektor, „Lingvo Intern.“, 1899. 6/7).
- Kaŭkaza kaptito (Ŝarapova, aparta eld., 1911).
- Kaŭkaza kaptito (Kabanov, ap. eld., 1912).
- Kie estas amo, tie estas Dio (Ŝidlovskaja, ap. eld., 1912).
- Kie estas amo, tie estas Dio (Kabanov, ap. eld., 1912).
- Kiel la diableto meritis la pankrusteton (F. U., „Vespera
Horo“, 1909, 1).
- Kiu sin mem laŭdas, tiun neniu aplaŭdas (Aispurit,
Inter Krest.)
- Knabinetoj pli saĝaj ol maljunuloj (Ŝarapova, „Tutmonda
Espero.“, 1912, 50).
- Korneo Vasiljev (Belorukov, ap. eld., 1915).
- Koro de patrino (Paperno, „Ukraina Stelo“, 1913, 6).
- KREDU al vi mem (Grünfeld, „Esperanto“, 1908, 3).
- KREDU al vi mem (Buviz, „Tra la Mondo“, 1908, 2-3).
- Kutimo (Kabanov, Universala Legolibro).
- Kverko kaj nuksarbo (Kabe, Unua Legolibro).
- Leono kaj hundeto }
Leono kaj muso } (Kabanov, Univ. Legolibro).
Leporoj kaj ranoj }
- Letero al knabo (Ŝarapova, „Juna Esperant“, 1910, p. 165).
- Letero (R. M., „Intern. Socia Revuo“, 1908, 12).
- Legendo (V. Basov, „La Movado“, 1912, 31).
- Lupo kaj hundo }
- Lupo kaj urso } (Kabanov, Univer Legolib.).

- Malliberigito en Kaŭkazuso (Nohl, „G. E. G.“ 1912, 12).
- Mastro kaj laboristo (Ŝkabara, „Br. E.“, 1912, 87).
- Mensogulo (Kabanov, Universala Legolibro).
- Memoru, ke estas vi filo de l'amo (Ael., „Pola Esper.“, 1911, 12).
- Mia onklino Tatjana Aleks. (Roksano, „Ling. In.“ 1912, 3).
- Milito kaj paco (Fiŝer, Esp. Legolibro, fragmento).
- Monujo (Gavrilov, „Danubo“, 1912, 4/5).
- Morto de Ivan Iljiĉ (Ŝarapova, „Riga Stelo“, 1912, 3-8).
- Morto de Ivan Iljiĉ. (Ŝarapova, ap. eld.).
- Naskiĝo de vera vivo (Nemeth, „H. St.“, 1912, 5).
- Parolo inter filo kaj patro (Hristoskof, „In. S. R.“, 1911, 3).
- Patriotismo kaj registaro (Blindkopf, „Boh. E.“, 1910).
- Pensoj de saĝeguloj pri fiereco (Ŝapiro, „Germ. Esper. Gaz.“, 1912, 39-40).
- Pensoj de saĝeguloj (Kabe, „Lingvo Internacia“, 1904, 7).
- Pentofaranta pekulo (Ŝidlovskaja, „G. E. G.“, 1910, 16).
- Pentanta pekulo (Ŝvecov, „Juna Esperant.“, 1911, 4).
- Per kio homo vivas (Ŝidlovskaja, ap. eld., 1912).
- Per kio homo vivas (Kabanov, ap. eld., 1912).
- Post la balo (A. Koň, „Esperanto“, 1914).
- Pretervole (Foss, „Juna Esperant.“, 1911, 3).
- Pri edukado de infanoj (Ŝtirlin, „R. E.“, 1902, 5).
- Pri la ŝtato kaj la laborista klaso (Bruin, „La Voĉo de Popolo“, 1914, 19).
- Pri milito (Nenadoviĉ, „Germ. Esper.“, 1912, 100).
- Pri milito (Ŝidlovskaja, „Germ. Esper. Gazeto“, 1911, 19).
- Prudento aŭ kredo? („La Esper.“ 1895, 2).
- Raporto pri Pàco por Stokholma Kong. (Sydelnant, „Int. Soc. R.“, 1911).
- Ratoj (Krotovskij, „La Esp.“, 1910, 9).
- Reĝo kaj la dometo (Frenkel, „Danubo“, 1912, 7).

Reĝecoj, kiujn Dio donas al la homoj (Saltiveri,
„Tutmonda Espero“, 1912, 47).

Sciuro kaj lupo (Kabanov, Univ. Legolibro).

Senintenco (Ŝidlovskaja, „La Revuo“, 1913, 81).

Se vi enlasas erinacon, ne forpelos ĝin minaco (Ajspurit,
Internacia Krestomatieto).

Sieĝo de Sebastopolo (Kabanov, ap. eld., 1912).

Salto („L' Illust. Ligure“, 1912, 14).

Speco de mono en la ĉielo (Henry, „Simbolo“, 1909, 11).

Suno kaj vento (Agnilo, „Tutmonda Espero“, 1911, 42).

Suno kaj vento (Kabanov, Un. Legolibro).

Ŝtono (Kabanov, Univer. Legolibro).

Ŝtonoj (Gavrilov, „Danubo“, 1912, 4-5).

Ŝtonoj (Koh, „Juna Esp.“, 1912, 6).

Ŝtonoj (Pŝenickij, „Juna Esp.“, 1912, 6).

Tri amikoj (Saltiveri, „Tutmonda Esp.“, 1912, 47).

Tri filoj (Berezanskij, „La Esp.“, 1911, 8).

Tri mortoj (Ŝidlovskaja, „Lingvo Int“., 1910).

Tri mortoj (Ŝidlovskaja, ap. eld.)

Unua brandfaristo (Burenkov, ap. eld.).

Unu animo en ĉiuj (Ŝarapova, ap. eld., 1912).

Unuaj rememoroj (Ŝidlovskaja, „G. E. G.“, 1910, 11).

Unua ŝtupo aŭ senmortiga nutrado (Ŝarapova, ap. eld.)

Vilaĝano kaj ĉevalo (Kabanov, Un. Legolibro).

Vizito (Kabanov, Un. Legolibro).

Газеты и журналы, упомянутые въ н. указатель:

Amerika Esperantisto, Belga Esperantisto, Bohema Esperantisto, British Esperantist, Ĉirkaŭ la Mondo, Danubo, Esperanto-Germana Esperanto-Gazeto, Germana Esperantisto, Internacia Abstinenta-Observanto, Internacia Socia Revuo, Juna Esperantisto, Libera Penso, Lingvo Internacia, Movado, Pola Esperantisto, Revuo, Riga Stelo, Rumana Gazeto Esperantista, Ruslanda Esperantisto, Simbolo, Tra la Mondo, Tutmonda Espero, Ukraina Stelo, Vespera Horo, Voco de Popolo.

Отдѣльныя изданія:

Esperanta Legolibro, Internacia Krestomatieto, Tri rakontoj, Unua Legolibro, Universala Legolibro.

Eldonoj de Esperanta Biblioteko de G. D.

Агуртинъ Л.—Международный языкъ.

А. Л.—Эсперанто и учащаяся молодежь.

Асовъ В.—Эсперанто и Левъ Толстой.

Георгиевскій.—Имѣеть-ли Э. будущность?

” Мнѣнія объ Э. выдающихся людей.

Давыдовъ Г.—Указатель соч. Л. Толстого,
перевед. на Эсперанто.

З. В.—Искусственный языкъ.

Левенсонъ Л.—Изъ замѣтокъ эсперантиста.

” Кioskъ О-ва „Verda Stelo“ на
Киевской Выставкѣ въ 1913 г.

Лѣпнева Л.—Международный языкъ Эсперанто.

Мультановскій М.—Примѣненіе Эсперанто для
переписки съ иностранцами.

Немзеръ, Д-ръ—Эсперанто и медицина.

Полянъ Ц.—Эсперанто и демократія.

Рантовъ С. П.—Международный языкъ и со-
временная жизнь

Роллз дель Изъ.—Эсперанто и туризмъ.

Стойанъ П.—Славянство и Эсперанто.

” —Языкознание и Эсперанто.

” —Эсперанто передъ судомъ профессора.

Фоссъ Н.—Нѣсколько словъ о волкахъ въ
овечьей шкурѣ.

” —Тоже. Второе изданіе значи-
тельно дополненное.

Хохловъ Н.—Эсперанто и почтовые чиновники.

Шарапова А.—Эсперанто среди слѣпыхъ

” —Эсперанто и вегетарианство.

Эзеръ И.—Эсперанто и учителя.

Эймонъ Н.—Какую пользу принесетъ введе-
ніе языка Эсперанто въ школы.

—
Dostojevskij F. La Blankaj Noktoj.

Malfeliĉulo—Forta Impreso.

Tolstoj L. Korneo Vasiljev.

409

+

1